

В своем выступлении Д. Трамп также коснулся такого порочного явления мировой общественности как преступность, наркомания и проституция и использовал в отношении людей, вовлеченных в данные промыслы, собирательный эвфемизм *dishonest providers*:

“I’m directing Secretary Azar to crack down on criminals, cheaters, and dishonest providers who rob Medicare of the funds you have and the money that you’ve paid into the system all of your lives”. Завуалированное наименование данных групп, скорее, связано с желанием президента оттенить безнравственность и аморальность таких американцев и продемонстрировать стыд за их недопустимое поведение в обществе.

Заключение. Приведенные примеры использования эвфемизмов в речи американского президента Д. Трампа “Remarks by President Trump at Signing of an Executive Order Protecting and Improving Medicare for our Nation’s Seniors” наглядно демонстрируют эффективность указанной стратегии. Заменяя грубые, неприятные и неприемлемые лексемы, способные обидеть или задеть чувства людей, политики, тем самым, повышают свою репутацию и престиж среди населения. Уместно употребленные эвфемизмы способствуют ослаблению напряжения вокруг негативного явления, позволяют привлечь внимание людей на нужное для политика событие и уйти от острых вопросов.

Библиографические ссылки

1. Окунева И. О. Приемы речевого воздействия в печатных СМИ России, Великобритании, США и Канады // Политическая лингвистика. 2017. № 4 (38). С. 65–80.
2. Remarks by President Trump at Signing of an Executive Order Protecting and Improving Medicare for our Nation’s Seniors [Electronic resource] // The official website of the White house. Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-signing-executive-order-protecting-improving-medicare-nations-seniors-ocala-fl> (date of access: 10.10.2019).

ЛИНГВОПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА КОНФЕРЕНЦИИ TEDXMINSK 2019

Е. А. Боричевская

Научный руководитель Т. И. Голикова, кандидат филологических наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: katsiarynabr@gmail.com

Статья посвящена лингвопереводческим особенностям выступлений на конференции TEDXMINSK 2019. В статье анализируются особенности организации данных выступлений, лингвистические средства и приемы для удержания внима-

ния аудитории, а также некоторые особенности перевода, которые должен учитывать переводчик с английского языка на русский.

Ключевые слова: публичное выступление; научно-популярная лекция; жанр “talk”; перевод публичных выступлений; устный перевод.

Введение. Объектом нашего исследования являются публичные выступления, организованные в рамках конференции TEDxMinsk 2019, которая состоялась в Минске 30 марта 2019 года. Выбор темы исследования обусловлен тем, что в настоящее время конференции TED набирают популярность по всему миру. TED (аббревиатура от англ. *technology, entertainment, design* ‘технологии, развлечения, дизайн’) представляет американский частный некоммерческий фонд, известный, прежде всего, своими ежегодными конференциями на самые разные темы, куда приглашают с яркими выступлениями публичных людей.

Основная часть. История TED в Беларуси начинается в 2009 году. В декабре 2013 года прошел первый TED Minsk с участием белорусских докладчиков. 30 марта 2019 года на сцене Национального академического театра имени Янки Купалы состоялся TEDxMinsk 2019 под слоганом «Пробуждение разума» ‘Awakening of the Mind’. Для анализа нами были выбраны два выступления: Алекса Кремера, главы представительства Всемирного банка в Республике Беларусь, под названием “The Motivation of Nations” ‘Мотивация наций’ и выступление Ирины Кашпей, эколога, под названием «Чему волк может научить человека?» ‘What can people learn from the wolf?’.

В связи с широкой популярностью конференций TED, проблема перевода выступлений на конференциях становится все более актуальной. Для того чтобы выявить трудности, которые могут возникнуть у переводчика, во время перевода выступлений, необходимо рассмотреть особенности данных выступлений.

В рамках конференций TED ораторы используют так называемый жанр “*TED Talks*”, ‘выступления на TED’. В словаре Macmillan одно из определений слова “*talk*” – “*an informal lecture about a subject*” ‘неформальная лекция на определенную тему’ [1]. Вслед за Н.В. Нечаевой полагаем, что лекции, подобные выступлениям на TED конференциях, можно отнести к жанру “*talk*”.

Н. В. Нечаева в своей статье «Популярная публичная лекция жанра *talk*: особенности языка и стиля» утверждает, что в наше время лекция постепенно становится элементом массовой культуры [2]. Популярность выступлений на научных конференциях нового формата возрастает благодаря высокому качеству предоставляемого материала и его доступности, как для специалистов, так и для заинтересованных лиц. В лекциях

нового формата, оратор ставит перед собой цель актуализировать проблему, вдохновить и мотивировать аудиторию. Для достижения данной цели, ораторы используют определенные вербальные и невербальные средства. Выступление на конференции TED построено по классическому образцу и содержит введение, основную часть и заключение. Данная структура очень ярко выражена в выступлении Алекса Кремера. Так, начало выступления представлено в виде рассказа из его личной жизни, что помогает привлечь внимание аудитории и представить тему:

Here's a picture of myself in 1992 which I found a few weeks ago when I was looking through my photograph album. You can see my hair was much redder. I was much younger and better-looking. 'Это моя фотография 1992 года, которую я нашел, когда просматривал свой фотоальбом. Вы видите, мои волосы были ярко рыжими, я был моложе и выглядел лучше'.

В основной части оратор актуализирует проблему, используя данные ряда исследований, статистику и факты. Для подведения итогов в заключении используются следующие фразы: *so the key conclusion is...* 'итак, ключевой вывод – это...', *we've been talking about...* 'мы говорили о...', *I think the first conclusion is...* 'на мой взгляд, во-первых, следует отметить...'.

Н. В. Нечаева обращает внимание на то, что выступления на конференциях TED можно отнести к персуазивному типу коммуникации, т.е. с целевой установкой на убеждение аудитории и формирование мнения об определенной научной проблеме [2]. Е. Н. Молодыхенко в статье «Особенности перевода речи публичного деятеля с позиции личности переводчика» также считает, что персуазивная направленность публичных выступлений выражается в конструировании общего смыслового поля между автором и реципиентом [3]. Следовательно, перед переводчиком стоит важная задача, решить которую он сможет только тогда, когда проникнет в глубинный смысл текста, осознав его в первую очередь с позиции текстотипологического своеобразия, сформирует индивидуально-образный смысл текста и ретранслирует его с учетом знаний и представлений о принимающем лингвокультурном сообществе во всем многообразии его проявлений.

Т. И. Голикова в своей статье «Некоторые эмоциональные аспекты устного перевода» отмечает, что переводчику необходимо создать эмоциональную привлекательность текста перевода путем гармоничного сочетания вербальных и невербальных средств. Здесь необходимо обратить внимание на то, что тональность и манера передачи содержания также важны, как и само содержание. Переводчик учитывает ритм, темп, интенсивность звучания речи оратора, временные рамки, свою вовлечен-

ность и сбалансированность вербальных и невербальных средств. Для этого переводчик располагается так, чтобы хорошо видеть жесты и мимику оратора, так как невербальные жесты обладают своей достаточно высокой информативностью. При этом жестовая и эмоциональная культура человека отражают его национальные, профессиональные и возрастные характеристики. Перед переводчиком стоит важная задача передать миропонимание человека иной социальной культуры, что возможно, если переводчик находится в 'раппорте', под которым понимаем процесс построения и поддержания доверительных отношений между двумя и более людьми, возможность вызывать реакции других людей. Один из важнейших аспектов раппорта – это подстройка голоса переводчика под оратора, что предполагает подстройку под тон, темп речи, громкость и ритм речи на исходном языке [4]. Впрочем, сказанное верно, если переводчик прибегает к устному последовательному переводу. В случае с синхронным переводом на TED конференции голосовая «подстройка» не столь важна.

Важным моментом конференции TED является продолжительность выступлений и темп речи оратора. Выступления TED в большинстве случаев длятся не более 18 минут. Это время является наиболее оптимальным для привлечения и удержания внимания зрителей. У Алекса Кремера темп речи составляет приблизительно 135 слов в минуту, а у Ирины Кашпей темп речи – приблизительно 119-120 слов в минуту. Данный темп речи является оптимальным для публичных выступлений. Средний темп речи помогает аудитории эффективнее следовать за мыслями оратора. Наиболее подходящим видом перевода для подобных публичных выступлений является синхронный перевод, хотя в отдельных случаях может иметь место и последовательный перевод.

Анализ выступлений TED позволяет выявить языковые средства, используемые в популярных публичных лекциях ораторами для достижения желаемого коммуникативного эффекта. К ним относятся узуальные разговорные выражения, крылатые высказывания, вопросительные предложения, обращенные к публике, личные местоимения, а также образные метафорические выражения. Докладчики TEDxMinsk использовали все указанные языковые средства. Например, Ирина Кашпей сравнивает волка с человеком: *Вы не заметили, что в моих рассказах о волке есть что-то схожее с человеком?* 'Have you noticed that in my story a wolf has something in common with a human?'

Алекс Кремер и Ирина Кашпей в своих выступлениях часто используют вопросительные предложения, обращенные к аудитории, что придает выступлению диалогический характер и помогает имитировать диалог

с аудиторией. Например: *Why should this be the case?* ‘Почему это именно тот случай?’; *Что же мы знаем о волках?* ‘What do we know about wolves?’

Важно отметить широкое использование личных местоимений. В речи Алекса Кремера местоимение *we* используется 24 раза, а местоимение *you* в качестве обращения к аудитории – 16 раз.

Нередко выступающие на конференциях TED изобретают новые слова или выражения для описания новой проблемы, что может вызывать трудность у переводчика. Например, Алекс Кремер вводит такое понятие, как *a Puzzle-Loving Child Index* ‘Индекс заинтересованности ребенка в решении головоломок’.

Необходимо также отметить такую черту выступлений на конференциях TED, как эмоциональность и экспрессивность. Для большинства выступлений TED характерно большое количество слов, усиливающих эмоционально-экспрессивную окраску речи. В выступлении Алекса Кремера повторяется усилитель *very very much* ‘гораздо более’, *very very good* ‘чрезвычайно хороший’, *extremely remarkable* ‘весьма удивительный’.

Заключение. Таким образом, к важным приемам неформального общения с аудиторией, способствующим яркой, запоминающейся презентации доклада, мы относим: а) стратегию самоиронии, имитацию диалога с аудиторией; б) рассказ из личного опыта выступающего; в) эмоциональность и экспрессивность выступления; г) использование визуальных выражений, крылатых слов, образной лексики.

Переводчик на TED конференциях использует адекватные лингвистические средства языка перевода, полностью адаптируясь к ситуации общения, как в лингвистическом, так и в экстралингвистическом аспектах.

Библиографические ссылки

1. Macmillian Dictionary [Electronic resource]. Mode of access: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/talk_1 (date of access: 14.10.2019).
2. Нечаева Н. В. Популярная публичная лекция жанра talk: особенности языка и стиля // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2016. Вып. 180. С. 17-22.
3. Молодыхенко Е. Н. Особенности перевода речи публичного деятеля с позиции личности переводчика // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. С. 252–255.
4. Голикова Т. И. Некоторые эмоциональные аспекты устного перевода // Материалы ежегодной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 26-27 апреля 2001. Мн. : МГЛУ, 2001. Ч. 1. С. 177-180.